

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица № 13, въ зданіяхъ Варшавскаго Каедральнаго Собора при Консистоіи.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

О помѣщеніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ точныхъ свѣдѣній объ освобожденіи псаломщиковъ отъ исполненія воинской повинности.

По докладу канцеляріи холмско-варшавской духовной консисторіи, въ клировыхъ вѣдомостяхъ не помѣщаются свѣдѣнія объ освобожденіи псаломщиковъ и и. д. псаломщиковъ отъ воинской повинности; почему консисторія не имѣетъ возможности сообщать подлежащимъ воинскимъ присутствіямъ свѣдѣній о лицахъ, увольняемыхъ отъ должности псаломщика. Велѣдствіе сего епархіяльнымъ начальствомъ постановлено: вмѣнить въ обязанность настоятелямъ церквей и благочиннымъ холмско-варшавской епархіи, чтобы о псаломщикахъ и исправляющихъ должности псаломщиковъ помѣщаемы были въ клировыхъ вѣдомостяхъ точныя свѣдѣнія о томъ, когда именно, на какомъ основаніи и какимъ воинскимъ присутствіемъ они освобождены отъ исполненія воинской повинности, или какими льготами пользуются по свидѣтельствамъ воинскихъ присутствій, съ показаніемъ №, года, мѣсяца и числа свидѣтельствъ. Для чего настояще постановленіе къ должному исполненію со стороны причтовъ и благочинныхъ объявить чрезъ напечатаніе въ X. В. Епархіяльномъ Вѣстникѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

I. Панихида за упокой въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.

21 іюля въ варшавскомъ каедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ отслужена панихида за упокой въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны въ

присутствіи г. варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей.

2. Архіерейское священнослуженіе въ прагской церкви 22 іюля.

22 іюля—въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Божественная литургія и молебствіе Святой Равноапостольной Маріи Магдалинѣ отслужены Его Высокопреосвященствомъ въ варшавско-прагской маріинской церкви въ присутствіи г. варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей и разныхъ богомольцевъ.

3. Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Избранный прихожанами, съ согласія причта, новогеоргиевской госпитальной церкви въ должность церковнаго старосты консультантъ новогеоргиевскаго военнаго госпиталя статскій совѣтникъ *Смирновъ* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 10 іюля сего года утверждень въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Церковный староста петроковской церкви членъ петроковского окружнаго суда Николай Гринвальдъ перемѣщенъ на службу въ варшавскій окружный судъ; а на мѣсто его—Гринвальда Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 10 іюля утверждень въ должности церковнаго старосты петроковской церкви на первое трехлѣтіе начальникъ отдѣленія петроковской казенной палаты Павелъ *Дмитріевъ*, состоявшій до того времени въ должности помощника старосты.

4. Нъ свѣдѣнію духовенства относительно прошеній объ увольненіи въ отпускъ.

Одинъ священникъ телеграммою на имя Его Высокопреосвященства просилъ разрѣшить ему отпускъ въ С. Петербургъ на шесть дней. Архипастырскою резолюціею на телеграммѣ предложено консисторіи выслать паспортъ просите-

лю, истребовавъ отъ него гербовую марку, и при этомъ замѣчено, что объ отпускѣ слѣдуетъ просить не телеграммою. По этому поводу въ Холмско-Варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 17 іюля утверждено: Объявить духовенству чрезъ Епархіальный Вѣстникъ, что для увольненія въ отпускъ оно должно обращаться къ Епархіальному Начальству не телеграммами, а прошеніями, оплаченными установленнымъ гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ потребныхъ марокъ — на паспортъ изъ консисторіи или духовнаго правленія внутри края въ 10 коп., а на свидѣтельство для подученія заграничнаго паспорта — въ 60 копѣекъ. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявляется духовенству холмско-варшавской епархіи.

5. Перемѣщеніе священниковъ и назначеніе новаго благочиннаго.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 10 іюня сего года бывший благочинный константиновскаго округа настоятель прихода въ с. Сворахъ константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи священникъ Ілія *Мусевичъ*, согласно его прошенію, перемѣщенъ на должность настоятеля прихода въ г. Красноставъ, а вмѣсто его на должность благочиннаго Константиновскаго округа назначенъ настоятель Лѣснянской церкви священникъ Александръ *Пашкевичъ*, а на вакансію настоятеля прихода въ с. Сворахъ назначенъ состоявшій на діаконской вакансіи не штатный помощникъ настоятеля красноставскаго прихода священникъ Павелъ *Сальвицкій*, съ тѣмъ, чтобы онъ самымъ усерднымъ образомъ занялся обращеніемъ къ св. церкви упорствующихъ.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 22 іюня сего года бывший настоятель прихода въ с. Пенянахъ 1 томашовскаго благочинническаго округа священникъ Леонидъ *Хойнацкій* удаленъ отъ должности, а вмѣсто его на вакансію настоятеля пенянскаго прихода перемѣщенъ бывший настоятель прихода въ с. Тучапахъ Грубешовскаго уѣзда священникъ Николай *Кульчинскій*, согласно его прошенію; на открывшуюся за тѣмъ вакансію настоятеля Тучапскаго прихода Архипастырскою резолюціею 22 іюля опредѣленъ уволенный отъ настоятельской должности въ селѣ Полюбичахъ священникъ Іосифъ *Колбучъ*.

Редакторъ, Протоіерей І. Норженевскій

ОТДѢЛЪ II.

Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосв. Іоаннінія.

(Окончаніе *).

Совѣщанія униатскаго духовенства люблинской губерніи. Постановленіе холмскаго духовенства. Соборный актъ холмскаго духовенства. Депутація для представленія всеподданнѣйшаго прошенія. Опредѣленіе Св. Синода объ устройствѣ и управленіи воссоединенной Холмской епархіи. Торжества воссоединенія въ Холмъ, Грубешовъ и Замостья. Нареченіе и хиротонія протоіеря Маркелла во епископа люблинскаго. Перемѣщеніе преосв. Іоаннінія въ Одессу и его кончина.

Извѣстія о вѣроисповѣдныхъ событіяхъ въ Сѣдлецкой губерніи привели въ движеніе униатское

*) См. X. В. Е. В-ка № 13.

духовенство г. Холма и всей Люблинской губерніи. Здѣсь въ послѣднія десять лѣтъ въ сознаніи всего униатскаго населенія созрѣла уже мысль, что униатское вѣроисповѣданіе, непрерывно колеблющееся между православіемъ и латинствомъ, точно какъ служеніе двумъ господамъ, не можетъ упрочить для своихъ исповѣдниковъ спокойнаго пользованія духовными дарами, вѣренными церкви Христовой. Движимые такою мыслию и возбужденные свѣжимъ примѣромъ своихъ подляескихъ единавѣрцевъ, униатскіе священники Люблинской губерніи стали быстро собираться въ своихъ благочиніяхъ на совѣщанія о томъ, чтобы положить конецъ своему шаткому вѣроисповѣдному положенію. Послѣдствіемъ такихъ совѣщаній было то, что духовенство каждаго благочинія, увѣренное въ благопріятномъ настроеніи своихъ прихожанъ, представило въ холмскую епархіальную консисторію заявленія объ искреннемъ своемъ желаніи возвратиться вмѣстѣ съ прихожанами въ лоно православной церкви, къ которой издревле принадлежали ихъ предки, и быть въ неуклонномъ послушаніи Святѣйшему Всероссійскому Синоду. По полученіи въ холмской консисторіи такихъ заявленій отъ благочиній Грубешовскаго, Холмскаго, Томашовскаго, Красноставскаго, Замостьскаго и Вѣлгорайскаго, члены консисторіи, духовенство каедральнаго собора и начальство духовной семинаріи 18 февраля 1875 года собрались подъ предѣтельствомъ администратора епархіи протоіеря Маркелла Попеля въ чрезвычайное засѣданіе. Послѣ всесторонняго и зрѣлаго обсужденія тогдашняго положенія дѣлъ въ холмской епархіи въ связи съ минувшими ея судьбами, собравшіеся предстоители епархіи, принявъ во вниманіе, что состоявшее въ означенныхъ благочиніяхъ приходское духовенство, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ изъ 128 священниковъ, единодушно просило епархіальное начальство исходатайствовать Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на воссоединеніе ихъ и вѣренной имъ паствы съ православною церковію и что въ Сѣдлецкой губерніи уже послѣдовало воссоединеніе значительнаго большинства греко-униатскихъ приходовъ холмской епархіи, остальные же не оставятъ послѣдовать ихъ примѣру, постановили: во 1-хъ, составить и подписать актъ о воссоединеніи холмской греко-униатской епархіи съ православною всероссійскою церковью; во 2-хъ, составить и подписать всеподданнѣйшее прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на таковое воссоединеніе, и въ 3-хъ, просить администратора епархіи доложить о настоящемъ постановленіи правительству и исходатайствовать разрѣшеніе на представленіе означеннаго всеподданнѣйшаго прошенія, съ приложеніемъ акта о воссоединеніи и подлинныхъ заявленій духовенства,

чрезъ избранную для сего депутацію изъ среды греко-уніатскаго духовенства, состоящую изъ администратора епархіи, соборныхъ протоіереевъ и благочинныхъ.

Большинству нашихъ читателей конечно извѣстенъ „Соборный актъ холмскаго духовенства“. Но этотъ важный историческій документъ, не только по существу дѣла, но и по литературному изложенію достойный полного вниманія читателей, еще не былъ помѣщенъ на страницахъ нашего изданія. По этому нынѣ мы восполняемъ такой пробѣлъ.

Соборный актъ холмскаго духовенства.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благодатію Божію, управляющей холмскою епархію, соборное духовенство и члены духовной консисторіи греко-уніатской церкви въ Царствѣ Польскомъ, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Вѣдѣмъ намъ, во имя Божіе собравшимся здѣсь, извѣстно, какое знаменательное и трудное время переживаетъ теперь холмская епархія, обнаружившая стремленіе къ устроенію церковныхъ дѣлъ и упроченію духовнаго своего благосостоянія. Религіозно - нравственная жизнь настывы представляетъ собою поле, гдѣ довершается борьба стараго и новаго церковно-богослужебнаго порядка, борьба съ очевиднымъ перевѣсомъ успѣха и счастья на сторону предпринятыхъ реформъ въ духѣ православія, какъ это ясно показываетъ свѣтлѣйшій фактъ присоединенія многихъ уніатскихъ приходоу къ православію. Съ другой стороны, послѣднее посланіе свѣтлѣйшаго папы, требующее возвращенія уніатамъ прежнихъ несвойственныхъ восточному обряду нововведеній при Богослуженіи, ставитъ насъ и нашу паству въ неизчислимыя затрудненія, которые кратко могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ: или остаться въ повиновеніи свѣтлѣйшему папѣ, и тогда слѣдуетъ нарушить коренныя права уніи чрезъ возстановленіе латинизированнаго обряда, или остаться при древнихъ правахъ уніи, слѣдовательно быть ослушниками папской воли, и тогда паства наша останется безъ своего владыки. Но какъ паства безъ папскаго разстраивается, какъ говорится въ священномъ писаніи: *порази папскаго пастыря и разсыются овцы* (Захар., XIII, 7.), то что остается намъ дѣлать? Гдѣ искать духовнаго руководителя, который былъ бы для насъ и нашей паствы орудіемъ освященія и низведенія благодати божественной? Все это побуждаетъ насъ подвергнуть внимательному изслѣдованію, какъ должны мы поступить для блага Церкви, для спасенія душъ врученныхъ нашимъ папскаимъ заботамъ и попеченіямъ, и для мира съ нашею совѣстью.

Настоящее положеніе епархіи глубоко коренится въ далекомъ прошедшемъ и находится въ зависимости отъ самаго возникновенія вѣроученія, котораго мы являемся исповѣдниками и служителями, и тѣхъ судебъ, которымъ по допущенію Всемогущаго и Вселюбимаго Бога оно подвергалось съ теченіемъ лѣтъ.

Съ востока, изъ греческой церкви возсіялъ свѣтъ христіанской истины надъ славянскими народами. Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, проповѣдуя слово Бо-

жіе между славянами, перевели на ихъ родной языкъ св. писаніе и кругъ богослужебныхъ книгъ. На томъ же языкѣ совершается проповѣдь евангелія греческими священниками среди русскихъ при св. Владимірѣ, изъ Византіи принятъ христіанство; приносится безкровная жертва, сопровождаемая молитвами и пѣнопѣніями, по чину восточной церкви. На первыхъ же порахъ возникновенія русскаго государства, православно-восточное исповѣданіе глубоко проникаетъ основы народной русскаго жизни, соединяется съ политическимъ и общественнымъ строемъ государства, оживляетъ семейный бытъ русскихъ, служитъ источникомъ просвѣщенія и развитія народнаго. Русскіе видѣли въ своемъ исповѣданіи священное достоинство, которое должны они сохранять въ неизмѣнной чистотѣ и цѣлости, а имя „русскаго“ объединяется и сливается съ именемъ „православнаго“.

Эти истины ясно сознавали іерархи, задумавшіе въ концѣ XVI вѣка, когда западная Россія, вельдѣтвие разныхъ несчастныхъ событій, была подчинена Литвѣ и Польшѣ, унію съ Римомъ, опредѣленно и точно выговаривая неприкосновенность и цѣлость восточнаго вѣроученія и сохраненіе всего православнаго обряда, а ограничивая единеніе съ Римомъ однимъ только признаніемъ власти папъ надъ западно-русскою церковью. Въ подлинной грамотѣ, представленной епископами Поцѣмъ и Терлецкимъ 1595 года папѣ Клименту VIII, изъяснено было, что русскіе іерархи просятъ римскаго папу оставить ихъ при вѣрѣ, таинствахъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ не нарушая ихъ, но оставляя такъ, какъ было въ древности, и при единеніи церквей, утвердить за себя и за своихъ преемниковъ, что эти условія никогда не будутъ нарушены. Въ такомъ только случаѣ, т. е. когда все это будетъ принято, западно-русскіе іерархи уполномочивали Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго отъ лица ихъ, всего духовенства и паствы признать подчиненіе папѣ, какъ верховному папскаму церкви Христовой. Первые поборники уніи не смѣли, не рѣшились посягнуть на религіозныя вѣрованія народа, на Богослуженіе и обряды, увѣренные, что всякое подобное ихъ покушеніе встрѣтитъ единодушный и грозный отпоръ всей массы населенія. Но вельдѣтвиемъ уніатскіе епископы, измѣнившіе въ душѣ интересамъ народа и своему исповѣданію подъ давленіемъ польскаго правительства и руководствомъ закаленныхъ въ интригѣ іезуитовъ, постепенно измѣняютъ церковный уставъ и вводятъ въ символъ вѣры прибавленіе „и Сына“.

Какъ ни хитро придуманы были мѣры къ увлеченію западно-русскаго народа въ сѣти римскаго владычества и къ ополяченію, но на первыхъ же порахъ, при оглашеніи уніи, народъ разгадалъ внутренній смыслъ совершившагося событія: въ единеніи съ Римомъ увидѣлъ не подчиненіе только римскому епископу, а посягательство на чистоту восточнаго исповѣданія, основы народной жизни, и на національность; понялъ, что уніа касается не только вѣроисповѣданія, а направлена на совершенное поглощеніе русскихъ и истребленіе самаго ихъ имени, что обращеніе въ унію должно повести за собою переходъ въ католичество, а потомъ полное и совершенное ополяченіе. Отсюда то страшное ожесточеніе, съ которымъ малороссійскій народъ отнесся въ самомъ началѣ къ уніи и даже къ имени „уніата“; отсюда страшныя опустошительныя междоусобныя войны, ознаменованныя неслыханными жестокостями съ обѣихъ сторонъ. Тяжкую годину эту переживала и холмская земля, отличав-

шаяся особенною стойкостью и твердостью въ православіи, особенно въ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ Сѣдлецкой губерніи.

Многими печальными и горестными событіями наполнены страницы исторіи униі, вызвавшей со стороны православныхъ ожесточенную религіозную борьбу. Наши предки боролись, страдали и умирали за чистоту и цѣлость своей православной вѣры. Вѣчна память великимъ подвижникамъ этой эпохи, которые подвигомъ добрымъ подвизались за правое дѣло, и смиреннымъ приходскимъ пастырямъ Церкви, которые, бывъ лишены свѣта образованія и низведены до уничижительнаго состоянія, твердо стояли за вѣру и народность, и изъ порабощеннаго и разореннаго наслѣдія отцевъ спасли неприкосновеннымъ сознаніемъ единства русскаго племени и вѣру, завѣщанную предками.

И тѣмъ болѣе требовалось усилій и самопожертвованія со стороны дѣятелей православія, чѣмъ настойчивѣе и смѣлѣе дѣйствовали поборники униі. Сами римскіе первосвященники по временамъ удерживали ревность и поспѣшность проповѣдниковъ и поборниковъ униі, стремившихся поскорѣе обратить ее въ католичество, и своими буллами утверждая святость и чистоту церковнаго греческаго обряда, предписывали его сохраненіе при Богослуженіи. Нѣкоторые изъ богобоязненныхъ и благоразумныхъ епископовъ, оскорбленные неумѣтнымъ вмѣшательствомъ католическаго духовенства въ дѣла униатовъ, старались до извѣстной степени противоудѣйствовать ему и спасти унию отъ окончательнаго поглощенія католичествомъ.

Едва прошло полвѣка со времени введенія униі, какъ Малороссія съ первопрестольнымъ городомъ Кіевомъ поступила подъ крѣпкую руку Московскаго Царя, ушѣвъ сохранить во всей чистотѣ православное исповѣданіе и восточный обрядъ; такъ какъ папская власть навязана была русскому народу безъ его на то согласія. Но съ того времени все болѣе и болѣе вносится нововведеній въ униатскій обрядъ потому что, съ одной стороны, все почти западно-русское дворянство успѣло перейти въ латинство, съ другой—польское правительство и іезуитско-шляхетская партія напугавъ всѣ усилія сгладить разницу между католичествомъ и униатствомъ, чтобы предупредить отпаденіе отъ Польши остальной части западной Россіи, постоянно и непрерывно, не смотря на унию и всѣ ея ухищренія и притѣсненія, громко заявляющей сочувствіе къ родственной и единоплеменной Россіи. Замостьскій соборъ 1720 г. пытался привести греко-униатскую церковь въ окончательное устройство по обряду латинскому, но на самомъ дѣлѣ не существовало мира и согласія между этими постоянно сближающимися между собою, въ лицѣ своихъ представителей, епископовъ, исповѣданіями, а въ концѣ XVIII вѣка воздвигается даже жестокое гоненіе на бѣдныхъ греко-униатскихъ приходскихъ священниковъ, по подозрѣнію ихъ въ связяхъ съ русскими людьми и въ стремленіи къ отдѣленію западно-русскихъ областей отъ Польши. Всѣ эти искусственныя и насильственные мѣры однако не предотвратили и не измѣнили назначенной Польшѣ участи, а только ожесточали и вразумляли русскій народъ. Съ окончаніемъ политическаго бытія Польши, униа въ отошедшихъ къ Россіи областяхъ стала быстро упадать: въ царствованіе Екатерины II въ православіе обратилось до двухъ милліоновъ униатовъ, а въ 1839 году, въ царствованіе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, и остальные западно-русскіе униаты, послѣ торжественнаго заявленія объ отреченіи

отъ униі, приняты въ лоно православной Церкви. Такъ, съ необыкновенною легкостью рупшилось дѣло, поддерживаемое двойнымъ насиліемъ: съ одной стороны насиліемъ свободы совѣсти, съ другой матеріальнымъ угнетеніемъ. Слѣдовательно, дѣло униі было дѣломъ чловѣческимъ, а не божественнымъ.

Не такова была судьба Холмскаго края, составлявшаго вѣкогда окраину Галицкаго княжества. Вслѣдствіе особыхъ политическихъ обстоятельствъ, издревле русская земля осталась присоединенною къ Царству Польскому, вошедшему въ составъ Имперіи въ 1814 году по вѣчному трактату. Религіозная нетерпимость, неприязнь къ русскому населенію, стремленія къ господству, перешедшія въ наслѣдство отъ старой Польши къ потомкамъ, проявились и теперь въ полной силѣ. Съузилось только поприще дѣйствій, но не измѣнились стремленія. Свидѣтельствуетъ объ этомъ рядъ возстаній, интригъ, тайной борьбы противъ властей, нареканій, неправильныхъ объясненій мѣропріятій и распоряженій правительства, направленныхъ ко благу народа. Между тѣмъ, чѣмъ смѣлѣе и безразсуднѣе были попытки затѣять смуту и разладъ, тѣмъ болѣе и болѣе вносится безпорядковъ въ церковный греко-униатскій обрядъ, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе высказывается намѣреніе извести его до полнаго уподобленія католическому обряду. Изъ церковей дѣлаются костелы, изъ литургій—мша, вмѣсто церковнаго пѣнія введена игра на органахъ, вмѣсто вечерни, заутрени и часовъ явились рожанцы, годзинки, вмѣсто русской проповѣди—проповѣдь на польскомъ языкѣ, и т. п. Иныя нововведенія разрѣшаются епархіальною властью, иныя вводятся самими настоятелями приходовъ, откуда полный произволь, безпорядокъ, разнообразіе въ совершеніи Богослуженія. Въ тоже самое время приходы надолго остаются безъ священниковъ; совершаются въ значительномъ количествѣ переходы въ латинство греко-униатовъ, поставленныхъ въ необходимость прибѣгать къ католическимъ ксендзамъ для исповѣди и исполненія другихъ требъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ греко-униатскимъ священникамъ предстояла возможность остаться безъ прихожанъ; расхищается церковное имущество, оставленное безъ призорѣнія; захватываются поля издавна принадлежавшія причтамъ; наконецъ самыя храмы, по большей части, приходятъ въ крайнее разореніе и запустѣніе.

Злополучное положеніе Царства Польскаго, испытывающаго рядъ бѣдствій, подвергшагося разоренію вслѣдствіе интригъ и заговоровъ, обратило наконецъ на себя вниманіе правительства. Государю Императору благоугодно было освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣливъ ихъ землею; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ преобразованій измѣнившихъ видъ края: устроены сельскія общества съ предоставленіемъ имъ самоуправленія; заведены сельскія школы, въ которыхъ дѣти поселянъ могли получать первоначальное образованіе, свободное отъ развращающаго вліянія политическихъ агитаторовъ; устроены на новыхъ началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ современному состоянію науки и нуждамъ края, среднія и высшія учебныя заведенія, въ которыхъ молодое поколѣніе могло бы получать воспитаніе въ русскомъ духѣ. Въ то же время отъ щедротъ Государя греко-униатское духовенство получило содержаніе, — что предоставило ему болѣе средствъ посвятить себя дѣлу пастырскаго служенія,—а равно освобождено отъ зависимости отъ иновѣрныхъ ктиторовъ и патроновъ; построены вновь, починены и исправлены пришедшія въ разореніе церкви, и

вообще обращено вниманіе на состояніе и нужды холмской греко-уніатской епархіи.

Не могли оставаться безчувственными и безучастными къ столькимъ благодѣніямъ народъ и духовенство. Подъ влияніемъ новой жизни воскресло и ожило въ нихъ, вынесшихъ изъ продолжительныхъ искушеній языкъ и преданія отцовъ, сознаніе связи съ родственною Россіею. Въ виду народнаго движенія, возбужденнаго чувствомъ благодарной любви къ Государю, разрѣшившему узы рабства и неволи, тяготѣвшей такъ долго надъ населеніемъ, духовенство сознало необходимость повнимательнѣе обсудить свое положеніе въкрай и ясенѣе сознать свои отношенія и обязанности къ паствѣ. Въ основаніе дѣятельности духовенства легла мысль, что оно обязано дѣйствовать во благо и для спасенія чадъ Божіихъ, врученныхъ ихъ пастырскимъ заботамъ, а не посвящать себя и время на политическія интриги, во вредъ тому же русскому народу, къ которому принадлежать и сами они.

Холмское греко-уніатское епархіальное начальство, дѣлая распоряженія о возстановленіи церковнаго порядка и обычаявъ, освященныхъ вѣками, имѣло въ виду одну великую цѣль: *да достигнемъ вси въ соединеніи вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ миру возраста исполненія Христова* (Ефес., IV, 11—13). На немъ лежала высокая нравственная отвѣтственность за духовное благосостояніе холмской греко-уніатской паствы. *Горе пастыремъ, иже полюбляютъ и расточаютъ овецъ паствы моея, рече Господь* (Іер. XXIII 1, 3); *се Азъ на пастыри, и възмиу овецъ моихъ отъ рукъ ихъ* (Іезек., XXXIV, 3, 10). На немъ, по историческому ходу событій, начертанному въ дивныхъ путяхъ Промысла Божія, лежала чрезвычайно важная задача—привести холмскую греко-уніатскую паству въ возможность блюсти единеніе духа, т. е. религиозное единомысліе въ союзѣ мира и любви съ своею, на время забытою и отгнутаю, тѣмъ не менѣе всегда любвеобильною матерью, святою православною Церковью.

Задача сія, вызванная разстроенымъ положеніемъ холмской епархіи, происшедшимъ отъ цѣлага ряда историческихъ причинъ и выразившимся особенно къ разнообразію и произволу богослужебныхъ обрядовъ, при содѣйствіи свыше въ извѣстной степени исполнена. Въ соотвѣтствіе съ обязанностями, лежащими на пастыряхъ Церкви, холмская епархіальная консисторія сдѣлала постановленіе въ 1873 году о возстановленіи и очищеніи обряда, какъ существовалъ онъ въ греко-уніатствѣ до замостыскаго собора, какимъ и обязался сохранить его за себя и преемниковъ своихъ папа Климентъ VIII. Значительное большинство духовенства глубоко сознавало и законность и необходимость этой важной мѣры, которая должна была водворить порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ; но были и такіе священники, не разставшіеся съ старыми и отжившими надеждами на возможность продолжать свои пастырскіе труды по изведенію греко-уніатскаго обряда, которые не согласились подчиниться сдѣланнымъ распоряженіямъ. Началась дѣятельная, глупобокоскрытая агитація злонамѣренныхъ людей въ средѣ темнаго сельскаго населенія Сѣдлецкой губерніи, сопровождавшаяся ослушаніемъ и беспорядками. (Іак., III, 4 — 7). Вина этихъ печальныхъ событій падаетъ на тѣхъ, которые такъ долгое время сѣютъ крамолу и ненависть для поддержанія своего дѣла, прикрывая святымъ именемъ религіи далеко нерелигіозныя цѣли.

И въ эту-то тяжелую для холмской греко-уніатской

епархіи минуту явилась присланная изъ Галиціи въ значительномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ энциклика римскаго папы Пія IX-го, изданная 11-го мая 1874 г., которая узаконяетъ всѣ искаженія и латинопольскія нововведенія въ Богослуженіи уніатской церкви, благословляетъ отступниковъ церкви и народа, поощряетъ уніатовъ къ неповиновенію. Нашлись распространители и истолкователи папскаго посланія, собиравшіе крестьянъ въ глухихъ, уединенныхъ мѣстностяхъ и лѣсахъ для прочета непонятнаго народу папскаго наставленія и объясненія смысла его, которое сопровождалось притомъ возмутительными внушеніями и требованіями крѣпко стоять за будто попираемую вѣру. Едва ли источникъ отъ единого устья источаетъ сладкое и горькое (Іак., III, 12). Такимъ образомъ, римскій епископъ является открытымъ сторонникомъ враждебныхъ русскому народу политическихъ стремленій и поборникомъ церковныхъ беспорядковъ, противъ которыхъ возставали его предшественники, признававшіе святость и неприкосновенность восточнаго обряда, и нарушителемъ условій, на коихъ состоялось подчиненіе западно-русской церкви власти римскаго владыки. Результатомъ папской энциклики и особенно толкованій ея явились новыя и, конечно, послѣдніе беспорядки. Сама совѣсть и здравый смыслъ народа показали, что эти беспорядки, какъ послѣдствіе папской энциклики, должны быть послѣдними, и прямымъ отвѣтомъ на посланіе святѣйшаго отца было обращеніе уніатовъ Сѣдлецкой губерніи въ православіе.

По зрѣломъ обесужденіи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ и по вниманію къ тому:

что дѣйствія римскаго папы окончательно разрываютъ ту нравственную и духовную связь, которая существовала между нами, какъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, и имъ, какъ нашимъ святителемъ и пастыремъ, ибо дѣйствія его явно противорѣчатъ смыслу акта, на основаніи котораго послѣдовало подчиненіе западно-русскихъ епископовъ Риму, и всѣмъ булламъ его предшественниковъ, признававшихъ святость восточнаго обряда и неприкосновенное его сохраненіе въ греко-уніатствѣ,

что нынѣ въ католициствѣ, по начинаніямъ того-же папы, введены догматы, какъ-то: о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы *Маріи и о непогрѣшимости папы, невѣдомыя и нашимъ предкамъ при заключеніи уніи, и оглашеніе послѣдняго изъ сказанныхъ догматовъ, т. е. о непогрѣшимости папы повлекло за собою распаденіе въ самомъ католициствѣ, такъ какъ многіе его исповѣдники, находя дѣйствія папы противными канонамъ, отказались отъ повиновенія римскому престолу и всякаго сношенія съ нимъ по церковнымъ дѣламъ;

что дальнѣйшее пребываніе въ уніатствѣ, слѣдовательно въ подчиненіи римскому папѣ, можетъ быть для неблагонамѣренныхъ лицъ поводомъ къ тому, чтобы во имя католицизма и въ интересахъ его посеять раздоръ между нами и нашими прихожанами и наводить сомнѣніе въ чистотѣ и правотѣ нашихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ, возстановляя насъ и нашу паству противъ распоряженій и мѣръ правительства и даже противъ Августѣйшаго Государя, издавнаго благодѣянія на свой народъ и на насъ, смиренныхъ служителей алтаря Божія,—ставить насъ въ невозможность исполнять свои обязанности соотвѣтственно званію, къ которому мы призваны по ученію Искушителя и Примирителя Господа нашего Іисуса Христа, которое есть любовь, правда и миръ о Дусѣ Святѣ;

— намъ, глубоко убѣжденнымъ въ истинахъ православія и извѣдавшимъ въковымъ опытомъ многоразличныя бѣдствія чуждаго господства и подчиненія Риму, не остается ничего болѣе, какъ только желать, чтобы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковью православною мы и паства наша могли найти то спокойствіе и духовное преуспѣваніе, котораго мы лишены были до настоящаго времени, а равно, чтобы всѣ древніе уставы нашей православной россійской Церкви и весь древній порядокъ церковнаго Богослуженія былъ упроченъ теперь и на грядущія времена для всего греко-уніатскаго населенія здѣшняго края. Последніе изъ живущихъ теперь въ предѣлахъ Россіи уніатовъ, отпавшіе нѣкогда отъ православія вслѣдствіе стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но не по своей винѣ, приобщаемся мы вновь къ вѣрѣ отцовъ нашихъ, вѣруя и уповаю, что любвеобильный Господь пролетѣтъ на насъ щедроты своего милосердія и озаритъ насъ свѣтомъ истины, которой сердцемъ мы никогда не чуждались, всегда пребывая въ духовномъ общеніи съ единою, святою, соборною, апостольскою, православною Церковью и исповѣдующимъ ея ученіе единоплеменнымъ и родственнымъ намъ русскимъ народомъ.

Посему, въ теплыхъ и сердечныхъ моленіяхъ, призывая на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который Единъ есть истинный неогрѣшимый Глава (Ефес. I, 22, также V, 23, Колосе. I, 18) единый, истинный, соборный Церкви, и Святаго Всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1. Признать вновь единство нашей церкви съ православною католическою Церковью, и посему пребывать отнынѣ, кущно со вѣрною намъ паствою, въ единствѣ и съ святѣйшими восточными православными патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода.

2. Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего настоящее намѣреніе наше принять въ свое Августѣйшее покровительство и исполненіе онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и Державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ едиными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїединнаго Бога по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православной католической Церкви.

Въ увѣрненіе чего мы всѣ: управляющій холмскою епархією, соборное духовенство и члены духовной консисторіи сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прилагаемъ собственноручныя объявленія приходскаго духовенства.

Писано въ городѣ Холмѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, февраля въ 18-й день.

Администраторъ холмской греко-уніатской епархіи, старшій соборный протоіерей Маркелль *Попель*; старшій соборный протоіерей, архипресвитеръ Іосифъ *Войццицкій*; ректоръ духовной семинаріи, старшій соборный протоіерей Ипполитъ *Криницкій*, секретарь духовной консисторіи, соборный протоіерей *Гошовскій*; членъ духовной консисторіи, соборный протоіерей *Хойнацкій*; членъ духовной консисторіи, учитель семинаріи, священникъ *Гойнацкій*; членъ духовной

консисторіи, законоучитель женскаго шестикласснаго училища, священникъ *Добржанскій*; инспекторъ духовной семинаріи, священникъ *Сытинскій*; кафедральнаго собора викарный священникъ *Микарь*; кафедральнаго собора викарный священникъ *Барвинскій*.

Всеподданнѣйшее прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на воссоединеніе холмскихъ уніатовъ съ православною церковію подписано въ г. Холмѣ тогожь 18 февраля 1875 года тѣми же священнослужителями, которые подписались подъ соборнымъ актомъ

Въ виду вышеозначеннаго постановленія холмскаго духовенства б. варшавскій генераль-губернаторъ призналъ нужнымъ предварительно удостовѣриться, дѣйствительно ли уніатское населеніе люблинской губерніи расположено послѣдовать примѣру своего духовенства. Произведенное по этому дѣлу дознаніе удостовѣрило, что всѣ безъ исключенія уніатскіе приходы въ люблинской губерніи находятся въ полномъ единомысліи съ духовенствомъ и заявили готовность воссоединиться съ прародительскою-православною церковію. По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра Внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на прибытіе въ С.-Петербургъ особой депутаціи отъ духовенства и мірянъ б. холмской епархіи. Въ составъ депутаціи отъ духовенства входили администраторъ епархіи протоіерей Маркелль Попель (нынѣ епископъ подольскій) и съ нимъ 12 протоіереевъ и священниковъ. Депутацію отъ мірянъ составляли: учитель холмской духовной семинаріи Николай Поцѣй (потомокъ Ипатія Поцѣя — одного изъ главныхъ виновниковъ уніи 1596 г.), двое мѣщанъ и 18 крестьянъ изъ люблинской и сѣдлецкой губерній. Для сопровожденія депутаціи отъ мірянъ командированъ былъ варшавскимъ генераль-губернаторомъ надворный совѣтникъ Барановъ. Депутація въ полномъ составѣ прибыла въ С.-Петербургъ 22 марта и пробыла тамъ до 1-го апрѣля. Въ теченіе этого времени депутація представлялась Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному митрополиту Исидору, Оберъ-прокурору Св. Синода, министру внутреннихъ дѣлъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, посѣщала Казанскій, Исакиевскій и Петропавловскій соборы, Александровскую Лавру, духовную академію, эрмитажъ, адмиралтейство, академію художествъ, домикъ Петра Великаго и другія достопримѣчательности столицы. Государю Императору депутація въ полномъ составѣ представлялась 25 марта въ зимнемъ дворцѣ по выслушаніи литургіи въ придворномъ соборѣ. Администраторъ холмской епархіи представилъ Государю всеподданнѣйшее прошеніе и соборный актъ холмскаго духо-

венства съ произнесеніемъ краткой рѣчи. По окончаніи рѣчи Его Величество изволилъ обратиться къ духовенству съ слѣдующими словами: „Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ ваши заявленія, Я прежде всего благодарю Бога, Котораго благодать внушила вамъ благую мысль возвратиться въ лоно православной церкви; къ ней принадлежали предки ваши, и она въ настоящее время съ распростертыми объятіями принимаетъ васъ. Благодарю васъ за то утѣшеніе, которое вы Мнѣ доставили; вѣрю вашей искренности и уповаю на Бога, что Онъ подкрѣпитъ васъ на томъ пути, который вы нынѣ добровольно избрали“. Обратившись потомъ къ депутатамъ отъ мірянъ и выслушавъ краткую рѣчь учителя Николая Поцѣя, Государь Императоръ удостоилъ ихъ похвалы за то, что они искренно и чистосердечно рѣшились возвратиться къ православной вѣрѣ, которую исповѣдывали ихъ предки, и съ готовностью послѣдовали примѣру духовенства. Возвратясь къ духовенству, Государь Императоръ изволилъ вручить администратору холмской епархіи великолѣпный образъ двенадцатыхъ празниковъ для холмскаго кафедральнаго собора и иконы Спасителя и Божіей Матери для церквей Бѣльской и Яновской, а Государыня Императрица соизволила тутъ же пожаловать икону Божіей Матери холмскому собору. За тѣмъ депутация приглашена была въ другую залу, гдѣ ей предложенъ былъ завтракъ. Наканунѣ отъѣзда своего изъ С.-Петербурга—31 марта—депутация откланивалась министру внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютанту Тимашеву, въ вѣдѣніи котораго находились дѣла по греко-уніятскому исповѣданію. При этомъ министръ между прочимъ объявилъ депутатамъ отъ мірянъ, что, по всеподданнѣйшему докладу его, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать всѣмъ находящимся въ составѣ депутации мѣщанамъ и крестьянамъ серебряныя медали съ надписью: „за усердіе“. Выборные подходили по очереди къ министру и получали изъ рукъ его медали и сверхъ того по небольшой иконѣ въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. Въ тотъ-же день петербургское отдѣленіе славянскаго благотворительнаго комитета поднесло депутации въ исакиевскомъ соборѣ евангеліе цѣною болѣе 300 руб. для холмскаго собора. На евангеліи изображена слѣдующая надпись: „холмскому кафедральному собору, въ память воссоединенія холмской епархіи съ православною Церковью, отъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, 31 марта 1875 года“. 1-го апрѣля депутация отправилась на родину.

Послѣ такого торжественнаго заявленія готовности холмскихъ уніатовъ къ воссоединенію съ православною церковью Святѣйшій Синодъ Высочайше утвержденнымъ 1-го мая опредѣленіемъ постановилъ:

1) священство и духовныя пасты холмской греко-уніятской епархіи, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ св. отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе святой православной католической восточной Церкви, въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской и въ подчиненіе Святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода; при семъ преподать священству, возсоединяемому съ православіемъ, соборное благословеніе Святѣйшаго Синода, съ молитвою вѣры и любви къ Господу и Спасу нашему Иисусу Христу, да утверждаети благоуправляетъ дѣло служенія ихъ святой церкви; 2) возсоединяемую съ православіемъ холмскую греко-уніятскую епархію присоединить къ варшавской и, образовавъ одну православную епархію, наименовать оную, — въ воспоминаніе того, что холмская православная епископская кафедра основана еще въ началѣ XIII вѣка, — Холмско-Варшавскою епархіею, а архіерея оной именовать Холмскимъ и Варшавскимъ, взамятъ установленнаго въ 1840 году именованія его варшавскимъ и новогоріевскимъ; 3) непосредственное завѣдываніе нововоссоединенными съ православіемъ греко-уніятскими приходами поручить особому епископу, съ наименованіемъ его епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, съ тѣмъ, чтобы викарію сей имѣлъ пребываніе въ г. Холмѣ и завѣдывалъ ново-воссоединенными приходами, согласно инструкціи, какими будетъ преподана отъ Святѣйшаго Синода¹⁾, подъ главнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея Холмскаго и Варшавскаго; 4) существующую нынѣ холмскую греко-уніятскую консисторію упразднить, а въ замѣнъ оной образовать холмское духовное правленіе, составъ и предметы вѣдомства котораго будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ²⁾, съ тѣмъ притомъ, что дѣла большей важности правленіе имѣетъ представлять на разсмотрѣніе холмско-варшавской духовной консисторіи; 5) такъ-какъ занятія этой послѣдней въ слѣдствіе сего должны значительно увеличиться, то сверхъ нынѣ опредѣленнаго для сей консисторіи числа (трехъ) членовъ назначить изъ духовенства воссоединенныхъ приходоу двухъ новыхъ членовъ, избираемыхъ викарнымъ епископомъ и утверждаемыхъ, на общемъ основаніи, по представленію епархіальнаго архіерея, Святѣйшимъ Синодомъ; 6) существующія въ г. Хол-

¹⁾ Инструкція викарію холмско-варшавской епархіи Высочайше утверждена 2-го февраля 1876 года.

²⁾ Положеніе о составѣ и предметахъ вѣдомства холмскаго духовнаго правленія Высочайше утверждено, вмѣстѣ съ инструкціею викарію, тогожь 2-го февраля 1876 года. По полученіи изъ Св. Синода инструкціи и положенія сдѣлано распоряженіе о закрытіи бывшей холмской консисторіи и объ открытіи вмѣсто оной холмскаго духовнаго правленія.

мѣ грекоуніатскую духовную семинарію и училище для приготовленія причетниковъ обратить въ православныя духовно-учебныя заведенія, не измѣняя устава этихъ заведеній; управленіе же и завѣдываніе оными поручить непосредственному вѣдѣнію холмскаго викарнаго епископа; 8) на вновь открываемую каѳедру епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи, Святѣйшій Синодъ признаеть полезнымъ и справедливымъ назначить нынѣшняго администратора холмской епархіи старшаго соборнаго протоіерея Маркелла Поцеля, какъ состоящаго нынѣ во вдовствѣ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископа произведено было въ С.-Петербургѣ, по предварительномъ присоединеніи сего протоіерея къ православной церкви.

Во исполненіе 1 пункта вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго постановленія Святѣйшаго Синода, послѣдовали въ первой половинѣ мая торжества воссоединенія уніатскихъ приходовъ люблинской губерніи. Первое такое торжество происходило въ г. Холмѣ 11-го мая — въ день памяти св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, внесшихъ первый свѣтъ вѣры Христовой въ славянскія земли. По причинѣ производившейся тогда капитальной перестройки холмскаго каѳедральнаго собора положено было совершить молебствіе и литургію въ небольшой б. уніатской церкви, во имя Св. великомученицы Варвары, находящейся въ зданіи женскаго училища, устроеннаго въ 1866 году по преимуществу для дочерей бывшихъ уніатскихъ священниковъ. Церковь и ея ограда были украшены къ празднику разноцвѣтными флагами, зеленью, гирляндами и цвѣтами. Съ чистою радостію заботились объ этихъ украшеніяхъ воспитанницы училища: онѣ только и ждали того счастливаго дня, когда воссоединеніе ихъ съ православною церковью будетъ торжественно провозглашено. Наканунѣ торжества городъ былъ наполненъ собравшимся многочисленнымъ народомъ. Прибыли уже преосвященный Іоанникій съ варшавскимъ духовенствомъ и пѣвчими, воссоединявшіеся священники, депутаты и многіе крестьяне изъ бывшихъ уніатскихъ приходовъ холмскаго, люблинскаго, красноставскаго и любартовскаго уѣздовъ; кромѣ депутатовъ отъ приходовъ, назначены были особые депутаты отъ воссоединявшихся учениковъ и ученицъ духовной семинаріи, школы причетниковъ, мужской гимназіи, женскаго училища и учительской семинаріи. 11-го мая въ 9 часовъ утра преосвященный Іоанникій пріѣхалъ въ церковь и былъ встрѣченъ духовенствомъ, депутатами, тайнымъ совѣтникомъ Маковымъ, прибывшимъ изъ С. Петербурга, и мѣстнымъ начальствомъ всѣхъ вѣдомствъ. За преосвященнымъ устремился народъ въ церковь, которая могла вмѣстить лишь малую долю желавшихъ

присутствовать при богослуженіи. Молебствіе и потомъ литургія отслужены были тѣмъ порядкомъ, какъ въ Вѣлѣ и Яновѣ. Но къ двумъ такимъже иконамъ Спасителя и Божіей Матери, которыми архіепископъ благословлялъ тамъ депутатовъ, присоединена была здѣсь третья икона—св. Кирилла и Меѳодія. На молебствіи, во время благословенія и цѣлованія преосвященнымъ воссоединившихся священниковъ пѣвчіе пѣли пасхальныя стихиры, „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его. Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя... Съ радостію другъ друга обнимемъ. „По окончаніи обряда цѣлованія б. администраторъ холмской епархіи произнесъ превосходную рѣчь о судьбахъ уніи въ Холмской руси. Затѣмъ началась литургія, по окончаніи которой преосв. Іоанникій благословилъ депутатовъ отъ учебныхъ заведеній и приходоу иконами, потомъ вышелъ на площадь, гдѣ были уставлены столы съ разными яствами для угощенія крестьянъ, и благословилъ трапезу. Депутатамъ приготовлено было угощеніе въ одной изъ залъ женскаго училища; а преосвященный съ духовенствомъ, начальникъ люблинской губерніи, тайный совѣтникъ Маковъ и другія начальственные лица приглашены были къ обѣденному столу въ соседней съ депутатами залѣ. Такъ совершилось торжество воссоединенія 47-ми приходовъ холмскаго, люблинскаго и красноставскаго уѣздовъ и 46-ти лицъ протоіерейскаго и священническаго сана; въ томъ числѣ приняли православіе б. администраторъ холмской епархіи, члены холмской консисторіи, духовенство соборное и служившее при холмскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ Холма преосв. Іоанникій отправился въ г. Грубешовъ и здѣсь 13-го мая совершилось другое подобное торжество въ древней церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая въ присутствіи 150 депутатовъ отъ приходовъ и прогимназіи; не смотря на рабочую пору, собралось на торжество до 10 т. народа. Благодарственное молебствіе совершено преосв. Іоанникіемъ на площади; отъ чего самое торжество получило еще болѣе значенія для громадной массы народа, видѣвшаго весь обрядъ братскаго лобызанія архипастыря съ воссоединявшимися священнослужителями. По окончаніи молебствія преосвященный и всѣ священнослужащіе возвратились въ церковь, гдѣ отслужена была соборная литургія и депутатамъ отъ приходовъ и прогимназіи даны такіеже иконы, какъ и въ Холмѣ. Такъ воссоединены были съ православною церковью 49 приходовъ Грубешовскаго и Томашовскаго уѣздовъ и 40 священнослужителей. И въ Грубешовѣ, по окончаніи богослуженія, угощеніе для народа приготовлено было на площади; а духовенство и депутаты пригла-

шены были къ объединенному столу въ зданіи гимназіи.

14-го мая вечеромъ преосв. Іоанникій прибылъ изъ Грубешова въ г. Замостье и здѣсь 15-го мая совершилось третье въ люблинской губерніи торжество присоединенія къ православной церкви униатовъ замостьскаго, бѣлгорайскаго и яновскаго уѣздовъ. Божественная литургія совершена преосвященнымъ въ сослуженіи 44 священниковъ въ той самой церкви святителя Чудотворца Николая, въ которой въ 1720 году происходили засѣданія Замостьскаго собора, положившаго начало уклоненію греко-униатскаго вѣроисповѣданія отъ обрядовъ восточной церкви къ нововведеніямъ латинскимъ. По случаю сильнаго дождя, порядокъ богослуженія, принятый въ Холмѣ и Грубешовѣ, нѣсколько измѣненъ былъ въ Замостьѣ: здѣсь сначала отслужена была литургія, а потомъ уже, съ прекращеніемъ дождя, совершено было молебствіе на площади предъ церковью. Какъ литургія, такъ и молебствіе совершены были въ присутствіи 102 депутатовъ и многочисленнаго народа. Такимъ-образомъ въ г. Замостьѣ 15 мая присоединились къ православнои церкви 44 священника и 51 приходъ.

Всѣмъ-же грекоуниатскихъ приходовъ холмской епархіи присоединилось къ православной церкви въ 1875 году 245 и вмѣстѣ съ ними около 200 священнослужителей¹⁾.

4-го іюня тогожь 1875 года въ присутствіи Святѣйшаго Синода бывший администраторъ холмской

епархіи протоіерей Маркелль Попель нареченъ былъ въ санъ епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи; онъ введенъ былъ въ присутствіе Святѣйшаго Синода въ мантии архимандрита и въ клобукѣ, но именуемъ былъ протоіереемъ Маркелломъ; посвященіе же его въ санъ епископа совершилось 8 іюня въ Исакиевскомъ соборѣ. По окончаніи божественной литургіи высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ среди собора возложилъ на преосвященнаго Маркелла орденъ святой Анны первой степени, Всемилостивѣйше пожалованный новопосвященному епископу за благотворное содѣйствіе его къ возвращенію холмской епархіи въ лоно православной церкви.

Для приведенія въ надлежащее исполненіе 4 и 5 пунктовъ вышеизложеннаго Высочайше утвержденаго опредѣленія Св. Синода объ устройствѣ и управленіи возсоединенной Холмской епархіи, преосв. Іоанникій въ сентябрѣ 1875 года входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ увеличеніи тогдашняго состава холмско-варшавской консисторіи, а также и съ проэтомъ штата холмскаго духовнаго правленія. По удовлетворенію по этому представленію послѣдовало уже при настоящемъ архипастырѣ¹⁾. По Высочайше утвержденному въ 16 день ноября 1875 года всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, преосвященный Іоанникій перемѣщенъ на епархіальную архіерейскую кафедру въ г. Одессу съ именемъ архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Во время этого перемѣщенія, древле-православныхъ церквей въ холмско-варшавской епархіи было вмѣстѣ съ приписными 60 и 1 монастырь—яблочинскій; прихожанъ при этихъ церквахъ было 46209 душъ. Церковно-приходскія попечительства, учрежденныя въ разные годы начиная съ 1865-го, существовали тогда при 15-ти церквахъ:—Новогеоргіевской, ивангородской, ломжинской приходской, плочкой, Александринской въ русскихъ колоніяхъ, сѣдлецкой, калишской, петроковской, бѣльской Кирилло-Меодіевской, варшавско-прагской, сувалкской, кѣлецкой, кибартской, ченстоховской и радомской²⁾.

До отъѣзда въ Одессу преосв. Іоанникій пожертвовалъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской епархіи 5 т. рублей Ликвидационными 4%. Листами Ц. П. съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей навсегда оставался неприкосновеннымъ подъ его — преосвященнаго именемъ—

¹⁾ Бывшая въ варшавѣ греко-униатская усепенская церковь тогда оставалась еще не присоединенною къ православію по причинѣ производившагося въ той церкви обновленія и приспособленія къ православному богослуженію. Настоятель названной церкви протоіерей Лука Цыбикъ заявилъ о желаніи прихожанъ ея, по примѣру прочихъ единовѣрцевъ своихъ, возсоединиться съ православною церковью. Велѣдствіе сего, по распоряженію варшавскаго генераль-губернатора, сдѣлано было чрезъ довѣренное лицо надлежащее дознаніе, по которому оказалось, что и варшавскіе униаты-мѣряне, подобно своему настоятелю, изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви и быть въ послушаніи Святѣйшему Всероссийскому Синоду. По полученіи о семъ увѣдомленія отъ варшавскаго генераль-губернатора, торжественное возсоединеніе варшавскихъ греко-униатовъ совершено Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ 25-го января 1876-го года. Торжество это происходило въ б. греко-униатской Успенской церкви, которая, по предварительномъ обновленіи съ приспособленіемъ къ православному богослуженію, въ тотъ же день и освящена Его Высокопреосвященствомъ при многочисленномъ собраніи военныхъ и гражданскихъ властей и другихъ богомольцевъ. Въ означенномъ архіерейскомъ священнослуженіи участвовали, вмѣстѣ съ 4-мя древлеправославными священнослужителями, настоятель возсоединенной церкви и его помощникъ. Число прихожанъ этой церкви простиралось до 480 душъ.

¹⁾ Высочайше утвержденные 22 апрѣля 1877 года штаты Холмско-Варшавской Консисторіи и Холмскаго духовнаго правленія помѣщены въ Х. В. Еп. Вѣстникъ за 1877 г. № 2.

²⁾ Обстоятельныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ попечительствахъ помѣщены въ Х. В. Еп. Вѣстникъ за 1878-й г. въ № № 18, 19 и 20.

а проценты съ того капитала обращались бы въ по-
собіе означеннымъ бѣднымъ. Преосв. Іоанникій скон-
чался въ Одессѣ 1-го марта 1877 года.

Прот. *І. Корженевскій.*

Мнимо-славянское паломничество въ Римъ.

Письмо 1-ое.

7 Июли 1881 г.

„Настало уже время апостольства¹⁾ и духовныхъ завоеваній²⁾ на востокъ; такъ и въ стихахъ и въ прозѣ обращались къ Льву XIII знаменитѣйшіе вожаки на двѣхъ окончившагося такъ называемаго славянскаго паломничества въ Римъ. Этотъ призывъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ нынѣшнему настроенію духа и самаго римскаго первосвященника: въ своей отвѣтной рѣчи на пріемѣ славянскихъ пилигримовъ (5 юля) онъ съ грустью сознался, что „съ первыхъ дней его первосвященства онъ видѣлъ, что св. Церковь (конечно р. католическая) по многимъ причинамъ у ближайшихъ къ нему народовъ находится въ стѣснительномъ положеніи, къ величайшему его огорченію, и что поэтому папа обратилъ свои взоры на востокъ въ надеждѣ найти тамъ утѣшеніе“. Событія, установившія съ 1878 года на балканскомъ полуостровѣ и въ Австріи новый порядокъ вещей, подкрѣпляютъ въ св. отцѣ эту надежду и открываютъ предъ его провидительнымъ взоромъ обширные новые горизонты въ славянскомъ мірѣ. Ни для кого уже теперь не составляетъ тайны новый поворотъ въ Австро-Германской международной политикѣ, столь по видимому благопріятной папству: вытолкнутая Германіей изъ союза нѣмецкихъ государствъ, Австрія, по видимому, крѣпко затвердила урокъ, данный ей Бисмаркомъ подъ Садовой, что ея существованіе, какъ могущественнаго государства, возможно только подъ тѣмъ условіемъ, если она будетъ все глубже и глубже забираться въ славянскія земли и, подчинивъ ихъ своей гегемоніи, распространять между славянами нѣмецкую культуру. Разумѣется, въ настоящее время, пока южное славянство не вполне еще захвачено Австріей, нѣтъ и рѣчи о германизации. Теперь, пока хлопочуть о томъ, чтобы австрійская имперія приняла видъ славянской державы, обещающей въ федеративномъ устройствѣ, какое она нынѣ у себя допускаетъ, всяческія блага тѣмъ славянамъ, которые еще не попали въ эту федерацію. На удочку этой федераціи поддались не только чехи, поляки, хорваты и другіе народы, уже подвластные габсбургамъ, но начинаютъ поддаваться и сербы и черногорцы и болгары. Огромною помѣхою такому собиранію славянскихъ земель подъ властію габсбурговъ заклѣтыхъ до селѣ враговъ славянства—представляется нѣмецко-австрійскимъ государственнымъ людямъ только Россія, которая, по ихъ мнѣнію, вступи-

ла съ 1867 г. на путь панславизма, опаснаго для Европы вообще и особенно для нѣмецкаго культур-регенства. Необходимо было всячески отпугнуть и отстранить отъ Россіи и южное и западное славянство, а если возможно, то и у Россіи еще отнять тѣ ея области, въ которыхъ когда то нѣмецкое культурное вліяніе оставило глубокіе слѣды какъ въ учрежденіяхъ прежней Рѣчи-посполитой польской, такъ особенно въ прибалтійскихъ земляхъ. Австріи, по видимому, дана задача исподоволь привести въ славянскую ея федерацію тѣ области Россіи, въ которыхъ когда-то много поработало для германизации то славянское племя (лехиты), которому нынѣ дано особенно-видное мѣсто въ управленіи австрійской имперіи.

Мы, по необходимости, должны были нѣсколько заняться политическими комбинаціями нашего времени въ средней Европѣ, чтобы нашимъ читателямъ яснѣе были поводы и внутреннія побужденія, лежація въ основѣ манифестацій, подобныхъ недавно состоявшейся въ Римѣ. Сколько бы ни толковали ультрамонтанскія газеты по поводу этого мирового событія, „что люди, предпринявшіе его, далеки были отъ политики и имѣли въ виду только религіозныя побужденія — почтить славянскихъ апостоловъ, и что въ этой „манифестаціи“ не имѣлось въ виду уязвлять Россію, — такимъ увѣреніямъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не повѣритъ уже потому, что для религіознаго чествованія св. солунскихъ братьевъ у западныхъ славянъ — католиковъ было много времени и поводовъ. Почему же именно теперь, во время славянскаго собиранія въ Австріи, насталъ часъ самый благопріятный для такого чествованія? Почему римская курія, ровно тысячу лѣтъ пренебрегавшая этими святыми, вдругъ теперь прониклась такою нѣжностію къ славянамъ и ихъ апостоламъ, что „удостоила ихъ великой чести, можно сказать, небеснаго дара и возвела ихъ на высочайшую степень небесной святости“, какъ выразился въ своей рѣчи св. Штросмайеръ? Впрочемъ, чтобы не показаться резонерами, приводимъ изъ передовой статьи клерикально-аристократической польской газеты „Часъ“ (№ 159), очевидно, хорошо знакомой по связямъ своимъ съ правящими нынѣ въ Австріи сферами, и съ ихъ видами—краткій, но вѣрный отзывъ о славянскомъ паломничествѣ въ Римѣ. „Ключи, къ разрѣшенію восточнаго вопроса — вопросы религіозный и народный. Захватить эти ключи, слить славянскій патріотизмъ съ католицизмомъ — вотъ задача великаго папы. Но къ этому необходима и политическая поддержка этихъ стремленій, такъ какъ онъ вполне совпадаютъ съ интересами монархіи, стоящей на почвѣ р.-католической Церкви и будущности которой обращена на Востокъ. Пусть бы поляки въ Вѣнѣ огромныя выгоды, какія можно бы при умной политикѣ извлечь изъ направленія, даннаго славянамъ римскимъ престоломъ. Сами собою рвутся теперь нити (московскаго) панславизма;—новый славянскій-католическій союзъ получилъ (отъ папы) духовную санкцію. Необходимо поддержать этотъ союзъ политическою силою, и плоды его несомнѣны“. Другая клерикальная газета, близкая къ извѣстному кардиналу — изгнаннику Лёдоховскому, получившая отъ римской куріи благодарственную телеграмму на содѣйствіе славянскому паломничеству,

¹⁾ Стихи Шуйскаго читанныя гр. Тарновскимъ на литературно-музыкальномъ славянскомъ вечерѣ у папы.

²⁾ Слова газ. Czas (№ 159).

именно Kurjer Poznański (№ 160) не менѣе ясно заявляетъ, что „хотя у начинателей этого дѣла не было никакой мысли политической и они привѣхъ случаяхъ тщательно уклонялись отъ политики, но самая численность паломниковъ и торжественность приѣма *сдѣлали это фактомъ великой политической важности въ будущиxъ судьбахъ восточной Европы*“. „Россія, продолжаетъ тотъ же листокъ, стоитъ теперь сконюженная и кислая (skwaszona) предъ этимъ событіемъ, отъ того, что не умѣла воспользоваться симпатіями славянъ, что у ней вырвали славянское знамя другіе“. Самое время для славяно-клерикальной этой демонстраціи выбрано именно въ труднѣйшую эпоху внутренней жизни самой Россіи, когда ей — не до славянъ, когда ей приходится напрягать свои силы для борьбы съ врагомъ внутреннимъ, который какъ бы подъ диктовку нашихъ друзей въ Познани и Галиціи, нетерпѣливо ждущихъ нашего государственнаго распавденія, старается нанести Россіи ударъ въ самое сердце ея политическаго и народнаго бытія.

Вотъ какими политическими видами, надеждами, конечно еще смутными и отдаленными (по сознанию самихъ клерикаловъ) руководились славянскіе совѣтники Льва XIII, когда внушили ему мысль ухватиться за славянъ и избрать ихъ орудіемъ „плановъ Провидѣнія“, съ которымъ р. папа такъ близокъ. Новѣйшая славяно-фильская политика и Австріи и р. куріи нашли для осуществленія своихъ плановъ талантливаго и энергическаго чловѣка въ лицѣ хорватскаго патріота еп. Діаковарскаго Штросмайера. Онъ-то внушилъ Льву XIII устроить въ самомъ Римѣ главный славянскій комитетъ; подъ его ближайшимъ руководствомъ курія устрояетъ латинскія епископіи и миссіи въ Герцеговинѣ и Босніи; онъ главнымъ образомъ заправляетъ совращеніемъ румеліотовъ (болгарь) въ унию и заводитъ между ними миссіи „змартвыхстанцевъ“. Популяриность его между южными славянами велика, потому что онъ неколебимо отстаиваетъ предъ рим. куріею народный языкъ, народную литургію и народные славянскіе обычаи. Ему-то главнымъ образомъ слѣдуетъ приписать и идею (великую) всѣхъ этихъ манифестацій, въ пользу славянъ, со стороны р. куріи. Но исполнителемъ идей Штросмайера не дано быть ему самому; Левъ XIII нашель, по его мнѣнію, болѣе искусныхъ исполнителей разныхъ демонстрацій въ значительной колоніи поляковъ изгнанныхъ изъ Познани и другихъ частей Польши¹⁾. Во главѣ ихъ стоитъ кардиналъ — Графъ Ледоховскій, находящійся въ родственныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми знатнѣйшими родами польскими. Этотъ прелатъ, по его собственному признанію предъ польскими пилигримами, „пользуется особенною близостію къ нынѣшнему папѣ: онъ живетъ въ покояхъ свят. отца и имѣетъ много случаевъ видѣться съ нимъ и бесѣдовать о судьбѣ милой отчизны“. Въ распоряженіи этого изгнанника — множество бѣжавшихъ изъ Познани поляковъ ксендзовъ, видное мѣсто между которыми занимаетъ

секретарь кардинала кс. Мещинскій. Поляки Галиціи имѣютъ тоже знаменитыхъ своихъ представителей при куріи: они руководятъ греко-русской коллегіей, постоянно развивающимся въ послѣдніе годы обществомъ змартвыхстанцевъ (генераль кс. Семенико), имѣющихъ задачей унию всего славянства и ближайшимъ образомъ русскихъ, — съ Римомъ. Живетъ также въ Римѣ множество польскихъ артистовъ — клерикаловъ и аристократовъ — девотовъ и бонвивановъ¹⁾. Понятно, что такъ называемый главный славяно-клерикальный комитетъ въ Римѣ состоитъ почти исключительно изъ поляковъ. Вотъ почему, когда Левъ XIII, по убѣжденію Штросмайера, съ одобренія папской нунціатуры въ Вѣнѣ, обратился къ славянскимъ народамъ съ буллою о признаніи св. Кирилла и Меодія святыми римской церкви и объ учрежденіи въ честь ихъ особаго праздника; то подготовку къ этому празднованію и составленію плана самаго празднованія поручено было выработать главнымъ образомъ римскимъ полякамъ. По всей вѣроятности глубокимъ и обширнымъ историческимъ познаніямъ ихъ слѣдуетъ приписать и злополучную повость, попавшую въ упомянутую папскую буллу, именно, что св. Кириллъ и Меодій, выйдя съ проповѣдію своею изъ Рима, дошли до самой Москвы и просвѣтили ее христіанскою вѣрою и привели къ послушанію римскаго престола; такъ какъ и Левъ XIII и его итальянскіе ученые богословы наврядъ-ли доселѣ имѣли поводъ заниматься славянскими древностями и потому составленіе буллы навѣрно было поручено представителямъ славянства при р. куріи — полякамъ. Булла установила праздникъ славянскимъ апостоламъ 5-го іюля (н. ст.). День этотъ приходится во время такъ называемыхъ „пилигримствъ“, т. е. когда изъ разныхъ странъ свѣта высылаются ультрамонтанскими комитетами болѣе или менѣе значительныя партіи набожныхъ поклонниковъ разнымъ святынямъ Рима, особенно главной его святищѣ, — папѣ, которому, кромѣ духовнаго, невещественнаго поклоненія, паломники приносили болѣе или менѣе обильную дань, какъ своему духовному государю, извѣстную подъ названіемъ лепты св. Петра. Паломничества эти отличались особенною торжественностію при Піѣ IX, когда св. отецъ давалъ благословеніе въ базиликѣ св. Петра Urbi et orbi и издавалъ энцикликъ — съ изложеніемъ, для поученія государямъ, будущей политической программы св. престола. Левъ XIII, вступившій на папскій престолъ въ качествѣ „ватиканскаго узника“ и по своему характеру нерасположенный къ торжественнымъ приѣмамъ, доселѣ не дѣлалъ ихъ и паломникамъ. Но славянскіе совѣтники, особенно польскіе, убѣдили его по случаю паломничества славянъ напомнить міру прежнія торжества. Мысль о вызовѣ въ текущемъ году въ Римъ славянъ-паломниковъ принадлежитъ опять таки еп. Штросмайеру; но осуществленіе ея въ общемъ и въ подробностяхъ принадлежитъ исключительно полякамъ (т. е. ихъ римскому, львовскому и Познанскому комитетамъ пилигримства). Ка-

¹⁾ Складки на этихъ польскихъ апостолахъ между южными славянами и въ Галиціи собираются всѣми клерикальными польскими газетами Познани и Галиціи.

¹⁾ Имена ихъ подробно увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ извѣстныхъ роляхъ.

ково было это славянское (?) паломничество, кѣмъ и какъ и изъ какихъ людей наберено оно было, на чьи средства они были высланы и привезены въ Римъ, какъ совершились римскія праздниченства якобы славянскія въ честь св. Кирилла и Меодія и славянскихъ паломниковъ, — это мы изложимъ, по клерикальнымъ газетамъ, въ слѣдующемъ письмѣ. Настоящее же письмо закончимъ нѣсколькими словами нашимъ газетамъ. Такъ называемыя у насъ либеральныя газеты, въ сущности дѣла служащія клерикальнымъ и не русскимъ интересамъ, въ родѣ Порядка, Голоса и др. ограничились только печатаніемъ телеграммъ и краткихъ извѣстій о славянскомъ паломничествѣ, хотя они, какъ близко знакомые съ дѣлами и видами панской политики въ Россіи, могли бы сообщить своимъ читателямъ много любопытнаго по этому поводу. Съ другой стороны славянофильская печать (Русь. Совр. Извѣстія) напрасно обрушились на западныхъ славянъ съ гнѣвными укоризнами за участіе ихъ въ этой клерикальной демонстраціи противъ Россіи. Какъ увидятъ дальше сами читатели, въ этомъ паломничествѣ западные славяне (о полякахъ Познани и Галиціи не говоримъ) неповинны ни душею, ни тѣломъ. Еще безтактиче поступило Новое Время, когда вздумало всеячески увѣрять нашу публику, что не слѣдуетъ-де приписывать этому движенію западныхъ славянъ никакого значенія, опаснаго для Россіи, такъ какъ оно въ самомъ Римѣ потерпѣло крушеніе, благодаря раздорамъ (?) возникшимъ между главными вожаками его — Штросмайеромъ и Ледоховскимъ. Можемъ увѣрить Новое время, что славянское пилигримство подготовилось такъ долго (полгода) и такими искусными руками и вдохновлялось такимъ миролюбивымъ духомъ Льва XIII, что о какихъ бы то ни было раздорахъ не можетъ быть и рѣчи. На противъ, вся эта процедура состоялась, по строго и осторожно обдуманному плану, такъ гладко, скоро и блистательно, что нужно удивляться ловкости актеровъ этого лицедейства (между которыми были люди и искренніе). Нѣкоторые мелкія газетки, въ родѣ Русскаго Курьера (подражаніе польскимъ) пытаются почему-то морочить русскую публику, что якобы въ славянскомъ паломничествѣ нѣтъ ничего политическаго и вызывающаго, что это-де очень важная для объединенія славянства манифестация и т. д. Читатели увидятъ послѣ, съ чьего голоса поетъ іезуитствующая газетка. Но беззастѣнчивѣ всего поступлено въ одной познанской газеткѣ (Kuryer, № 159) съ статьею Вѣстника Европы „Славянство, Россія и Австрія“. Статья эта начата еще въ январѣ т. г., когда о паломничествѣ славянъ въ Римъ не было повода писать. Польская газетка увѣрять своихъ читателей, что эта статья составлена по поводу славянскаго паломничества (Więstnik Ięwropу o pielgrzymce słowiańskiej)! Выдержки изъ этой статьи берутся благоприятныя польской политикѣ въ Австріи.

Свящ. А. Демьяновичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Закладка церкви въ Августовѣ.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, настоятелемъ августовской петропавловской церкви священникомъ Макеимиліаномъ Стениковскимъ 9 іюня сего года совершена по чиноположенію закладка православнаго въ г. Августовѣ каменнаго храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла. При громадномъ стеченіи народа разныхъ вѣроисповѣданій въ 12 часовъ дня крестный ходъ изъ настоящей временной церкви направился на центральную площадь къ мѣсту закладки при пѣніи хора пѣвчихъ изъ козаковъ. При окончаніи чиноположенія на основаніе храма сказано было названнымъ священникомъ соотвѣтственное слово. За тѣмъ крестный ходъ прежнимъ порядкомъ при колокольномъ звонѣ возвратился въ церковь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

СЛОВА И РѢЧИ

КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ
ЖЕОПТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавцевъ въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ Магазиѣ Русской Книжной Торговли.

Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіяльнаго начальства о помѣщеніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ точныхъ свѣдѣній объ освобожденіи псаломщиковъ отъ исполненія воинской повинности. — Объявленія и извѣстія: 1) Панихида за упокой въ Востѣ почившей Государыни Императрицы; 2) Архіерейское священнослуженіе въ пражской церкви 22 іюля; 3) Утверженіе въ должностяхъ церковныхъ старость; 4) Къ свѣдѣнію духовенства относительно прошеній объ увольненіи въ отпускъ; 5) Перемѣшеніе священниковъ и назначеніе новаго благочиннаго. — Отдѣлъ II. Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосв. Іоаннікія, прот. I. Корженевскаго (окончаніе). — Мнимо славянское паломничество въ Римѣ, свящ. А. Демьяновича. — Извѣстія и замѣтки: Закладка церкви въ Августовѣ. Объявленіе.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 27 іюля 1881 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.